

Русь в скандинавских и арабских источниках

Živković, Andrija

Undergraduate thesis / Završni rad

2023

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:230243>

Rights / Prava: [Attribution 4.0 International](#)/[Imenovanje 4.0 međunarodna](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-11-13**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za ruski jezik

Završni rad

Русь в скандинавских и арабских источниках

Student: Andrija Živković
Mentor: dr. sc. Natalija Vidmarović, red. prof.
Akademska godina: 2022. / 2023.

Zagreb, 3. srpnja 2023.

Содержание

1. Введение	1
2. Очерк истории Древнерусского государства	2
3. Важность зарубежных источников	5
4. Скандинавские источники	7
5. Арабские источники	12
6. Заключение	17
7. Список литературы	18
8. Sažetak	20
9. Ključne riječi	20
10. Životopis	21

Введение

В данной работе анализируется образ Руси в скандинавских и арабских источниках. Сначала даётся краткий очерк истории Руси, затем объясняется важность зарубежных источников для реконструкции истории Руси, особенно ранней, и наконец, анализируется образ Руси сначала в скандинавских, а затем в арабских источниках.

Но, прежде чем мы приступим к самому предмету работы, нам необходимо этот предмет точно определить. Точнее, нам нужно точно определить значение термина «Русь», в котором он отныне будет использоваться. Термин «Русь» является многозначным. В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова слово «Русь» определяется как:

«1. Первоначальное название государственного образования восточных славян в 9 в. на реке Днепр. В 9–12. вв. Русью называли территорию Киевской Руси, в 12–13 вв. – древнерусские земли и княжества, с 13–14 вв. Русь разделяется на Белую (будущая Белоруссия), Малую (будущая Украина) и Великую (будущая Россия). 2. *Высок. поэт.* О России. *Русь, куда же несёшься ты? (Гоголь).» (Кузнецов 2000: 1134)

В данной работе под термином «Русь» подразумевается первая часть первого значения, т. е. государственное образование, существовавшее со второй половины 9-го века по первую треть 12 века в Восточной Европе, которое в историографии часто называется и «Древнерусским государством» или «Киевской Русью». (Назаренко 2023)

Очерк истории Древнерусского государства

Согласно так называемой норманнской теории, которая с момента возникновения использовалась её сторонниками, а отрицалась её противниками в политических целях, но которая в настоящее время принята подавляющим большинством серьёзных исследователей и подтверждается очень вескими и многослойными доказательствами, Русь была образована сочетанием восточнославянского субстрата и скандинавского суперстрата. Этот факт отражается и в самом названии «Русь», которое, по Макс Фасмеру, автору величайшего русского и вообще славянского этимологического словаря, связано со древнеисландским *Róðsmenn* или *Róðskarlar* «гребцы, мореходы». (Фасмер) Сегодня вопрос уже не в том, были ли первоначальные носители названия «Русь» и основатели правящей династии Руси скандинавского происхождения, а в том, каково было точное время и динамика их культурной и языковой ассимиляции с автохтонным восточнославянским населением. Здесь важно отметить, что такого рода ситуация вовсе не уникальна для Древнерусского государства. Ситуаций, в которых иноязычная элита оседает среди автохтонного населения и со временем культурно и лингвистически ассимилируется с этим населением, оставляя свой этноним в качестве следа, довольно много. Только в Европе в примерно то же время, что и образование Древнерусского государства, есть примеры франков, норманнов, лангобардов и болгар. В 9-м и первой половине 10-го века название «Русь» использовалось для обозначения скандинавского населения, а позже мы видим, что оно используется для обозначения славянского населения. Это даёт нам приблизительное представление о времени, когда скандинавская элита славянизировалась и их имя распространилось среди автохтонных славян, причём важно отметить, что на севере ассимиляция скандинавов шла намного медленнее, чем на юге, что объясняется постоянным притоком новых групп скандинавов. (Назаренко 2023)

«Повесть временных лет» первой четверти 12 века, наш основной источник по истории Древнерусского государства, рассказывает нам, что в 9 веке северные восточнославянские племена добровольно пригласили варяга Рюрика и его братьев править ими, хотя современные историки ставят это утверждение под сомнение. Часть варяжской дружины Рюрика, рассказывает летописец, отправилась на юг, в Киев, который был расположен очень выгодно для торговли. Олег, преемник Рюрика, позже

захватил Киев и объединил восточнославянский юг с центром в Киеве с восточнославянским севером с центрами в Ладоге и Новгороде, заложив таким образом основы Древнерусского государства. Нападения Олега и его преемника Игоря на Константинополь и соответствующие мирные договоры, подписанные с Византией в 10 веке, показывают, что Древнерусское государство на тот момент обладало значительной военной и политической мощью. В половине 10 века, после смерти Игоря и регентства его вдовы, христианской княгини Ольги, к власти приходит их сын Святослав, первый князь Древнерусского государства, носящий имя восточнославянского, а не скандинавского происхождения, что даёт нам сигнал о процессе вышеупомянутой славянской ассимиляции. Святослав значительно расширил границы своей территории, отвоевав земли у Хазарского каганата. После князя Святослава между его тремя сыновьями начинается междоусобица, из которой победителем выходит Владимир, позже известный как Владимир Великий или Владимир Креститель. Во время правления князя Владимира происходит расцвет Древнерусского государства. Территория государства расширяется, на её границах строятся крепости, а власть консолидируется и укрепляется и во внутреннем плане. В 987 и 988 годах наступает переломный момент. Князь Владимир решает из Византии принять крещение, жениться на сестре византийского императора Василия II Анне и организовать массовое крещение киевлян, официально обратив в христианство Древнерусское государство. Это, конечно, не значит, что крестилось всё население или что те, кто крестился, полностью отказались от своих дохристианских верований и традиций, напротив, так называемое *двоеверие*, сосуществование в одно и то же время и христианских, и дохристианских верований и традиций у восточнославянских народов, станет головной болью для церковных властей в грядущие века. После «крещения Руси» были учреждены Киевская митрополия и несколько епархий в крупнейших городах. Во время правления князя Владимира произошла окончательная славянизация княжеского рода и его окружения. После смерти Владимира Великого снова происходит усобица между сыновьями, в которой погибают Борис и Глеб, первые русские святые. В 1018 году власть в Киеве захватывает Святополк, позже известный как Святополк Окаянный из-за предполагаемого убийства им Бориса и Глеба, но его уже в 1019 году свергает Ярослав, известный как Ярослав Мудрый, который позже будет править совместно с князем Мстиславом. Ярослав и Мстислав расширили границы Древнерусского государства за счёт Древнепольского государства. После смерти Мстислава в 1036 году Ярослав станет практически единственным правителем государства, которое в этот период достигнет своего пика во всех аспектах. Ярослав

громит тюркских печенегов, нападает на Константинополь и заключает почётный для Руси мирный договор с Византией. Он также браками связывает свою династию со многими могущественными европейскими династиями того времени. В этом «золотом веке» Иларион будет назначен митрополитом Киевским без санкции Константинопольской патриархии, архитектура расцветёт (знаменитый Софийский собор был построен именно в тот период), и начнётся оригинальная древнерусская литература («Словом о законе и благодати» митрополита Илариона). Ярослав также реформирует систему династического наследования, чтобы уменьшить вероятность борьбы за наследство после смерти князя, и кодифицирует законодательство в древнейшей части «Русской правды». Его попытки предотвратить очередную войну за трон оказались тщетными, когда после его смерти начался почти 200-летний период нестабильности, вызванный почти постоянными междоусобицами и упадком Византии, главного торгового партнёра Древнерусского государства. Разделенные остатки некогда великого государства окажутся лёгкой мишенью для монгольских захватчиков в первой половине 13 века. (там же)

Важность зарубежных источников

Двумя основными видами источников для исследования истории Руси являются древнерусские письменные памятники, как например вышеупомянутая «Повесть временных лет», и археологические памятники и материалы, как например Староладожская крепость и арабские и византийские монеты. Археологические памятники и материалы говорят нам о социальной структуре общества, торговых связях, бытовых и культурных традициях, хронологии и характере поселений и т. п., но интерпретация данных археологических памятников и материалов невозможна с помощью только археологии. Реконструкцию политической и социальной истории, как Руси, так и любой другой исторической страны, возможной делает только взаимодействие археологических и письменных данных. Каждый из этих двух основных видов источников, с присущим ему ограничениями, дополняет другой и обеспечивает относительную степень уверенности в интерпретациях текстовых и материальных доказательств. Но археологические доказательства довольно скудные, а древнерусская литература появляется не ранее середины 11 века. Тем более, эти древнейшие литературные памятники 11 века дошли до нас в редакциях 12 века, а в рукописях 13–15 веков. В этих условиях каждая дополнительная информация об истории Руси, особенно её раннем периоде, является бесценной. Такую информацию мы часто находим во «взгляде извне», литературных сочинениях стран и культур, обладавших письменностью и литературой, и соседствовавших или хоть бы связанных какими-либо контактами, торговыми, военными, политическими или религиозными, с Восточной Европой. Зарубежные источники являются особенно важными для реконструкции этнических, политических, торговых, культурных и религиозных связей и контактов Руси с окружающими странами и народами. Важность зарубежных источников для исследования истории Руси хорошо иллюстрируется случаем самого слова «русь», которое впервые появляется в одном зарубежном источнике, во франкских «Бертинских анналах» 9 века. В результате упомянутых факторов, с момента зарождения русской историографии в 17 веке зарубежные источники оказались ключевым звеном в реконструкции самого раннего прошлого восточных славян. (Мельникова 1999: 3–19)

Главные зарубежные источники по истории Руси делятся на византийские, восточные, западноевропейские и скандинавские. Византийские источники первые

свидетельствуют об истории Руси, а в 9 веке к ним присоединяется арабская историко-географическая литература и памятники из Восточно-Франкского королевства. Скандинавские источники об истории Руси дают богатый материал свидетельств с 11 века, самого начала распространения письменности в Скандинавии, а с этого же времени информацию о Руси находим и в источниках всей Европы и Ближнего Востока. В данной работе изложена информация о скандинавских и арабских¹ источниках. (там же)

¹ Арабские источники являются подкатегорией более широкой категории восточных источников.

Скандинавские источники

Наиболее важным фактором для развития древнескандинавской словесности и литературы было принятие христианства. В Дании, Норвегии, Швеции и Исландии христианство было принято около 1000 года. С этого момента в скандинавских странах сосуществуют и взаимодействуют две культуры. Одна из них – это старая, языческая, преимущественно дописьменная культура, а другая – новая, христианская, письменная культура. В древнескандинавской литературе Исландия занимает особое место благодаря своему консерватизму в общественной организации, религии и культуре по сравнению с материком. До появления словесности в Исландии существовала очень богатая устная литература, которая позже была записана и переработана. В результате этого процесса исландская литература стала одной из самых уникальных европейских литератур, поскольку она одновременно сохранила архаичные стили и жанры германской устной литературы, а также, в этом смешении культур, внедрила инновации и создала новые стили и жанры. (Мельникова 1999: 412–413)

Вопрос отношения Руси и Скандинавии является одним из древнейших в русской историографии, особенно в контексте уже упомянутой «норманнской теории», которая обсуждается ещё с 18 века. Учитывая тесный контакт скандинавов с восточными славянами и их роль в создании первого восточнославянского государства, неудивительным является то, что Русь фигурирует в большом количестве древнескандинавских литературных памятников. Русь упомянута практически во всех типах памятников древнескандинавской письменности. Эти типы – следующие: рунические надписи, скальдическая поэзия, все виды саг, историографическая, географическая и церковная литература, судебники. Благодаря непосредственному контакту скандинавов с восточнославянскими племенами их источники предоставляют бесценные сведения о ранней истории восточных славян. Скандинавские источники проливают свет на территориально-политическую структуру и административную и фискальную системы особенно северных русских территорий. Они также предоставляют нам много генеалогической информации о зарубежных браках русских князей и княгиней, которую мы не находим в отечественных (русских) источниках и помогают нам установить родственные отношения в княжеских семьях. (там же: 3–19, 412–413) (Фогель 2015: 36, 45–66)

В скандинавских источниках название «русь» не встречается. Приблизительная территория Руси в древнескандинавской литературе называется *Garðar* или *Garðaríki*². Этим названием, которое появляется в 8–9 веках, в источниках обозначается не конкретное государство, а регион, без чётко определённых границ. Близость и фамильярность северных восточнославянских регионов по отношению к южным очевидна в древнескандинавских источниках. Скандинавы выделяли Северную Русь и «остальную Русь», т. е. южные её территории. В источниках чаще всего упоминаются северные города, такие как Новгород (древнескандинавский: *Holmgarðr*) и Ладога (древнескандинавский: *Aldeigjuborg*), а в королевских сагах столицей Руси вплоть до 14 века считался Новгород, вместо Киева (древнескандинавский: *Kænugarðr*). (Джаксон 1984) (Фогель 2015: 45–66)

По сравнению с другими народами, свидетельствующими нам о Руси, скандинавы являются самыми активными и самыми непосредственными участниками её истории. Во-первых, они имели дело непосредственно с восточными славянами, но они также находились на очень схожем уровне развития и были культурно близки. Эволюция политических структур, включая образование государств, экономическое развитие и принятие христианства в обеих группах шли почти параллельно. (Фогель 2015: 45–66)

Русь в скандинавских источниках представляется зоной максимального благоприятствования варяжским дружинам со стороны местной власти. Скандинавы никогда не считали Русь соперничающим регионом или просто территорией для грабежа, они рассматривали её как территорию подвига, но одновременно и принципиально дружественную и близкую территорию, в которой можно прижиться, не изменяя сильно образ жизни, по отношению к очень далёкой и принципиально иной христианской Европе и Византийской империи. По этим причинам, Русь в скандинавской литературе является и своеобразным политическим убежищем, в котором изгнанника из Скандинавии защитят и, наконец, помогут ему восстановить свою власть на материке. До определённого момента Русь считалась полуосвоенной «территорией подвига», где можно было прославить своё имя в битвах, но не «локусом чудовищ». Русь

² По традиционному взгляду эти названия значат «Города» и «Страна городов» соответственно, но по мнению Т. Н. Джаксон, более достоверным является перевод «Укреплённые поселения» и, соответственно, «Страна укрепленных поселений». (Джаксон 1984)

являлась и страной изобилия, в которую скандинавские купцы ездили за драгоценностями и тканями. (там же)

В скандинавских источниках скандинавы на Руси находятся чаще всего в роли наёмных воинов, советников, послов, наместников и сборщиков дани на службе русских князей, называющихся *конунгами*. Они являются проводниками русской государственной политики и защитниками русских границ от других скандинавов и неведомых племён. Скандинавские варяги выполняют самые важные, ответственные и смелые задания, касающиеся защиты князя и уничтожения его врагов. В центре композиции в древнескандинавской литературе стоит герой и всё происходящее с ним, а всё остальное является только фоном. Поэтому скандинавские источники, особенно саги, сосредоточены на маленьком круге лиц, как правило на скандинавских героях и их подвигах, и русском правителе с его семьёй, а интерес представляет политическая ситуация и военное дело. Их не интересуют особенности земли, в которой происходит событие, они просто подстраивают реальности Скандинавии к реальности Руси. (Фогель 2015: 21, 45–66)

Отношение скандинавов к древнерусским правителям было двойственным. С одной стороны, они их представляют как равных скандинавским правителям, как могущественных и уважаемых. Они красивые, имеют большую дружину и контролируют большие территории, обладающие изобилием и верховенством закона. Скандинавские купцы на Русь ездят за драгоценностями и тканями. В сагах правители Руси часто женятся на скандинавских принцессах, которые участвуют во всех государственных делах и всегда, даже в случаях ссор с правителем, стоят на защите скандинавов. С другой стороны, правители Руси в сагах не ходят в походы, не водят армии и не участвуют в боях. Они отдают приказы, платят деньги, но не воюют. Часто общаются с дружиной только через «военного конунга». Другими словами, конунг Руси не «вождь дружины», а «вождь земли». Такое отношение к управлению было далеко от древнескандинавского идеала. (Фогель 2015: 45–66)

В качестве институтов власти на Руси Скандинавы видят «совет знатных», в который входят князь, его жена (иногда и мать) и скандинавская элита, и «дружину». Лучшими советниками князя всегда являются «военные конунги», скандинавы. Совет обсуждает важные политические и военные вопросы и предлагает решение, но князь

всегда имеет право принять его или отказаться от него. Жены князей играют очень важную роль в скандинавских источниках. Они отличаются красотой и интеллектом и оказывают большое влияние на политические решения, всегда принимая сторону скандинавов, поскольку обычно сами имеют скандинавское происхождение. (там же)

Русь до времени князя Владимира Великого и во время его правления в скандинавских источниках христианской перспективы считалась языческой страной, князя которой поклоняются «идолам». Даже княгиня Ольга, известная нам по своему христианству, недвусмысленно названа язычницей. В соответствии с этой языческой репутацией, Русь в скандинавских источниках славится своими прорицательницами, главными из которых являются мать и жена князя, обладающие магическими и лекарскими способностями. Тем не менее русские прорицательницы, в отличие от финских, не изображены в негативном свете. Уже во время Ярослава Мудрого ситуация в источниках меняется и Русь начинает считаться христианской страной. (там же)

Скандинавским источником, который мы можем назвать «типичным», является «Сага об Олаве Трюггвасоне». В ней рассказывается о жизни норвежского конунга Олава Трюггвасона, известного нам по исландским летописям и который провёл некоторое время на Руси, прежде чем стать конунгом Норвегии. Мы знаем, что он родился в 968 или 969 году и что прибыл на Русь в 977 или 978 году.

Сага повествует нам, что юный Олав был взят в плен эстами и провёл там несколько лет, после чего его выкупил его родственник, который был сборщиком дани на службе Владимира Великого (*Он долгое время тогда находился вне страны и был на востоке в Гардарики у конунга Вальдамара. Сигурд пользовался там большим почетом.*). Олав добрался до Новгорода, где он воспитывался при дворе князя Владимира (*Взял он тогда Олава под свое покровительство и обращался с ним прекрасно, как и положено было обращаться с сыном конунга. Олаву было девять лет, когда он приехал в Гардарики, и пробыл он там у конунга Вальдамара еще девять лет ... Олав Трюггвасон находился все это время в Гардарики и был в высочайшей милости у конунга Вальдимара и любим княгиней*) и стал предводителем его армии (*Конунг Вальдимар поставил его хёвдингом над тем войском, которое он отправил охранять свою страну*). В «Саге об Олаве Трюггвасоне» мы можем увидеть типичные случаи скандинавов, работающих сборщиком дани и предводителем армии у русского князя, а

также уважение и приятие, которые русские, особенно княгиня, испытывают к скандинавам. (Джаксон и др. 2009 (V том): 94–100)

Арабские источники

Благополучное для Древнерусского государства время 9–12 веков для арабского мира было совсем неблагоприятное. В 10 веке единый Аббасидский халифат распался на множество территорий, управляемых местными династиями. Период арабской экспансии закончился и ранее объединенный и могущественный арабский мир столкнулся как с внутренними, так и с внешними нестабильностями и угрозами. (Фогель 2015: 133–155)

Арабы не граничили с Русью непосредственно. Даже арабские купцы редко добирались до Восточной Европе. Общению между арабским миром и Русью препятствовало огромное географическое расстояние и многочисленные кочевые степные народы, которые жили и правили на территориях между ними. Из-за этих препятствий основными источниками информации о Руси для арабского мира не были непосредственные контакты, а посредники, как например Хазарский каганат. Однако, для арабского мира того времени характерным является стремление собрать и записать как можно больше информации об известном и неизвестном им мире, как по практическим, в основном торговым, причинам, так и из чисто энциклопедического интереса. В результате этого в арабских источниках мы находим много важных сведений о Руси. С другой стороны, очень важной характеристикой арабских источников является и то, что автор обычно стремится включить в своё сочинение все доступные ему сведения. Поэтому арабские источники обычно представляют собой компиляцию сведений из различных источников, что часто приводит к противоречивой информации в одном и том же произведении, что дополнительно усложняет интерпретацию. (Фогель 2015: 11–12, 133–155) (Yalkovskaya 2018)

Период, в основном освещенный в арабских источниках, относится к 9–11 векам. С 11 века количество сведений о Руси с Востока резко уменьшается из-за того, что привычные торговые пути перестали функционировать и сама Русь начала погружаться в кризис. Самая большая часть арабских источников, представляющих интерес для исследования Руси, составлена из сочинений географического и исторического характера, авторами которых являются видные учёные, которые одновременно были и высокопоставленными государственными деятелями. Граница между разными жанрами

в арабо-персидской литературе является очень подвижной, так что в географических сочинениях возможно найти немало сведений исторического характера, а в исторических сочинениях – географических сведений. Арабские источники о Руси основаны как на личных наблюдениях авторов, так и на сведениях очевидцев. Они являются бесценным источником сведений, рисующих подробную картину Руси. (Мельникова 1999: 175) (Фогель 2015: 11–12, 19–20)

Русы в арабских источниках называются «ар-рус». Арабские авторы в основном пишут, что русы являются либо тюрками, либо германцами. Это возможно толковать как результат тесных взаимоотношений между германскими, тюркскими и славянскими народами в Восточной Европе. Германская идентификация является особенно понятной, потому что до того, как этот этноним был использован для идентификации восточных славян, он использовался для идентификации скандинавов в Восточной Европе. Но уже в 9 веке арабо-персидский географ Ибн Хордадбех пишет, что русы – славяне: «Что касается купцов русов, а они — вид славян...» (Джаксон и др. 2009 (III том): 30) (Yalkovskaya 2018)

В арабской перцепции земля русов находится на тёмном, холодном и влажном далёком севере, противоположном арабской земле. Классическая арабская география с 9 века землю русов делит на «Куявию», «Славию» и «Артанию». В арабских источниках часто утверждается, что русы живут на острове в море или в озере. Так называемый «остров русов» в арабских сочинениях появляется с 10 по 17 век. Основные поселения русов находятся, по мнению арабских авторов, на Чёрном и Азовском морях. Здесь было бы целесообразно провести параллель между скандинавскими и арабскими источниками. Скандинавские источники видят центр Руси на севере, спустя долгое время после того, как центр переместился в Киев, в то время как арабские источники видят центр Руси на юге. Это явный результат близости севера к скандинавам, с одной стороны, и юга к арабам – с другой, и хорошее напоминание о необходимости осторожности и контекстуализации при интерпретации источников. (Фогель 2015: 133–155) (Yalkovskaya 2018)

Арабские авторы воспринимают русов как значительный и опасный народ, многочисленный, но разделенный на бесчисленные племена, постоянно воюющие друг с другом, что мешает им быть самым могущественным народом во всем мире. Они

чрезвычайно храбрые и свирепые воины, которые скорее погибнут в бою, чем побегут. Будучи стереотипными варварами, они также сильно кровожадны, склонны к резне, изнасилованию и грабежу и мало заботятся о гигиене. В некоторых источниках русы проявляют большое гостеприимство, в то время как в других они убивают любого чужака, пришедшего на их землю. Наследство у них передаётся по женской линии и единственное, что они наследуют от своего отца – это его меч. Арабские источники также описывают русов как красивых и сильных. Они высокие, бледные и с рыжими волосами. Русские мужчины носят золотые браслеты, широкие брюки и шерстяные шляпы и используют франкские мечи. Некоторые источники утверждают, что они носят короткие куртки, в то время как другие утверждают, что они вообще не носят верхней одежды. Русские женщины носят роскошные ожерелья и бусы. Некоторые авторы также утверждают, что русы практиковали нанесение татуировок. Источники свидетельствуют, что большинство русов являются язычниками, но некоторые из них христиане или, по крайней мере, идентифицируются как христиане, когда находятся в мусульманском мире, чтобы избежать уплаты джизьи. (там же)

Что касается экономической деятельности русов, арабские источники утверждают, что русы охотились, ловили рыбу, занимались пчеловодством, дубили кожу и торговали с византийцами, хазарами, арабами и булгарами. Согласно их интересу, арабы особенно подробно описывают торговую деятельность русов. Они экспортировали мёд, воск и шкуры. Они также торговали рабами, но, относились к ним хорошо. Некоторые из них также занимались грабежом. В качестве денег они использовали беличьи шкурки. На юге восточнославянской территории арабы отмечают развитое производящее хозяйство, в виде земледелия и скотоводства, в то время как на севере отмечают экономику, ориентированную на торговлю и военную деятельность. (там же)

В арабских источниках правитель Руси, как правило, называется «хаканом»³, которому подчинены «супанечи»⁴, главы отдельных племён, но иногда упоминается и то, что «царь славян называется Кнадзь». Надо упомянуть, что нельзя с уверенностью сказать, что сведения о данных титулах относятся именно к восточным славянам, так как

³ «Хакан» является вариантом титула «каган», заимствованного от хазаров.

⁴ Считается, что название «супанеч» отражает титул «жупан», существовавший у других славянских народов.

арабские авторы не отделяли всегда им далёкие народы друг от друга. В арабских источниках есть два диаметрально противоположных изображения русского «хакана». Один из них – предводитель дружины и активный, подвижный командующий армией, чьи функции сводятся к войне, суду и сбору дани. Другой – «священный царь» с примарно ритуальной функцией, который не покидает своего замка и всё, что он делает, — это предаётся удовольствиям, оставляя все виды управления назначенным заместителям. Это очень карикатурное изображение может отражать, а может и не отражать изменения в Древнерусском государстве – от дружинной к феодальной системе. (Фогель 2015: 133–155)

В качестве примера арабского источника возьмём блок сведений о народах Восточной Европы арабо-персидского географа 9 и 10 веков Ибн Русте, названной исследователями «Анонимной запиской о народах Восточной Европы». Ибн Русте русов описывает следующим образом:

Они живут на «острове русов»: Что касается русов (ар-русийа), то они — на острове, окруженном озером. Остров, на котором они живут, протяженностью три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр до того, что стоит только человеку ступить ногой на землю, как она трясется из-за обилия в ней влаги.

Их правитель называется «хакан-русом»: *У них есть царь, называемый хакан-рус.*

Они нападают славян и забирают их в плен: *Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются и забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают. У них нет пашен, а живут они лишь тем, что привозят из земли славян.*

Они обладают большим гостеприимством: *Гостям оказывают почет, и с чужеземцами, которые ищут их покровительства, обращаются хорошо, как и с теми, кто часто бывает у них, не позволяя никому из своих обижать или притеснять таких людей. Если же кто обидит или притеснит чужеземца, то помогают ему и защищают его.*

«Знахари» у них обладают большим авторитетом: Есть у них знахари, из которых иные повелевают царем, как будто бы они их начальники. Случается, что они приказывают принести жертву Творцу их тем, чем они пожелают: женощинами, мужчинами, лошадьми. И если знахари приказывают, то не исполнить их приказания никак невозможно.

У их общества очень низкий уровень доверия: Все они постоянно носят мечи, так как мало доверяют друг другу, и коварство между ними дело обыкновенное. Если кому-то из них удастся приобрести хоть немного имущества, то родной брат или товарищ его тотчас начнет ему завидовать и пытаться его убить и ограбить.

(Джаксон и др. 2009 (III том): 43–50)

Заключение

Иностранные свидетельства, в том числе и скандинавские и арабские источники, служат бесценными источниками информации об истории Руси, особенно о её раннем периоде. Как и к любым другим источникам, к ним следует относиться очень осторожно. При их использовании мы должны принимать во внимание все политические, культурологические и более практические условия, в которых они были записаны: «При работе над темой нужно учитывать исторические условия, под действием которых создавались и изменялись представления о Руси, и специфику информации разнообразных исторических источников как форму воплощения этих представлений.» (Фогель 2015: 5) «Непосредственное использование сообщения зарубежного источника без глубокого исследования его контекста, как правило ведет к его неверной интерпретации и созданию историографических мифов». (Мельникова 1999: 11) Но, в то же время, «исследуемые в своей совокупности, зарубежные источники освещают кардинальные вопросы отечественной истории и помогают воссоздать целостную картину зарождения и становления Древнерусского государства». (там же)

Скандинавы имели гораздо больше непосредственных контактов с Русью, в то время как арабы имели очень мало непосредственных контактов с ними по географическим и геополитическим причинам. Скандинавы также были в культурном отношении гораздо более похожи на объект их описания. Обе эти точки зрения могут быть ценны сами по себе, если их тщательно проанализировать.

Список литературы

Джаксон, Т. Н. 1984. *О названии Руси Garðar*, в: *Scando-Slavica* (30). Association of Nordic Slavists and Baltologists.

Джаксон, Т. Н.; Коновалова И. Г.; Подосинов, А. В. 2009. *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия: III том*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.

Джаксон, Т. Н.; Коновалова И. Г.; Подосинов, А. В. 2009. *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия: V том*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.

Мельникова, Е. А. 1999. *Древняя Русь в свете зарубежных источников*. Москва: «Логос».

Назаренко А. В. 2023. *Древнерусское государство*, в: *Большая российская энциклопедия*.

Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/rossiia-istoriia-drevnerusskoe-gosudarstvo-f41276/?v=6360206>.

Дата обращения: 14. 6. 2023

Фасмер, М. Р. *Этимологический словарь русского языка*.

Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>

Дата обращения: 14. 6. 2023

Фогель, А. С. 2015. *Древняя Русь в представлениях зарубежных средневековых авторов (IX — конец XIII в.): Монография*. Самара: Издательство Самарского государственного экономического университета.

Yalkovskaya, A. 2018. *The image of Rus' in islamic sources of the 9th - 14th centuries*, в: *сборник материалов II Международного молодёжного научного форума* (с. 246–247). Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет".

Sažetak

U radu se obrađuje percepcija Rusi, prve istočnoslavenske države, u izvorima skandinavske i arapske provenijencije. Definira se pojam „Rusi“ kao države na istočnoslavenskom prostoru u periodu od druge polovice 9. stoljeća do prve trećine 12. stoljeća. Daje se kratak pregled povijesti Rusi od njezinih začetaka u kohabitaciji sjevernogermanske elite i istočnoslavenskoga domicilnoga stanovništva, preko vojno-političkoga i kulturnoga vrhunca u 11. stoljeću do raspada uslijed dinastičkih sukoba i slabljenja Bizanta u 12. stoljeću. Izlaže se važnost stranih izvora za rekonstrukciju političke i etnografske slike Rusi, osobito najranijega perioda njezina postojanja. Analizira se percepcija Rusi u geografski i kulturološki bliskim skandinavskim izvorima sa sjevera te geografski i kulturološki udaljenim arapskim izvorima s juga. Ističe se važnost kontekstualizacije izvora pri njihovoj interpretaciji.

Ključne riječi

Rus, Rusija, skandinavski izvori, arapski izvori

Životopis

Andrija Živković rođen je 9. kolovoza 2000. godine u Zagrebu. Maturirao je 2019. godine na Klasičnoj gimnaziji u Zagrebu. Iste je godine upisao preddiplomske studije Lingvistike i Ruskoga jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. 2022. godine upisao je diplomski studij Poredbene lingvistike.